

Научная статья

УДК 111

doi: 10.17223/1998863X/71/12

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ Ф. ДЕССАУЭРА

Александр Юрьевич Нестеров

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия, aynesterow@yandex.ru, phil@ssau.ru*

Аннотация. Цель работы – экспликация плюралистской онтологии Фридриха Дессауэра, связывающей физическое, биологическое, психическое и духовное «царства» или «миры» в системе технической деятельности. Объект исследования – оппозиции актуального и потенциального космоса, царств космоса, космоса и метакосмоса. Метод – семиотическое моделирование. Результаты заключаются в конкретизации соотношения онтологии, метафизики и реальной науки средствами философии техники.

Ключевые слова: Дессауэр, семиотика техники, плюрализм, четвертое царство, теория деятельности

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А «Философия техники Фридриха Дессауэра: эпистемология и антропология реалистской теории творчества».

Для цитирования: Нестеров А.Ю. Онтологический плюрализм Ф. Дессауэра // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 119–127. doi: 10.17223/1998863X/71/12

Original article

ONTOLOGICAL PLURALISM OF FRIEDRICH DESSAUER

Alexander Yu. Nesterov

*Samara National Research University, Samara, Russian Federation,
aynesterow@yandex.ru, phil@ssau.ru*

Abstract. The article analyzes the ontology model formulated by Friedrich Dessauer in the monograph *Man and Space*. The subject of analysis is, on the one hand, the method used by Dessauer to distinguish four worlds (physical, biological, mental, and spiritual), on the other hand, the method of solving the problem of the interaction of worlds, which constitutes the original theory of activity. The latter underlies his philosophy of technology, formulated in the monograph *The Dispute about Technology*. Dessauer is a classic of the philosophy of technology, both analyzed monographs are available in Russian translation. The purpose of the analysis carried out in the article in the historical and philosophical terms is to identify methodological parallels in the models of the philosophy of technology by Peter K. Engelmeier, the philosophy of science by Karl Popper and actually by Friedrich Dessauer; in ontological terms in identifying the correlation of ontology, real science, and metaphysics in Dessauer's model, in terms of the philosophy of technology in identifying the minimum necessary structure of technical action in a pluralistic ontology. The research method is semiotic modeling, which consists in expressing the worlds in the form of independent complexes of pragmatic, syntactic, and semantic rules, where the interaction of the worlds is considered as an independent semiosis. The results of the study are, firstly, in the explication of Dessauer's ontology by means of semiotics, and, secondly, in the ontological substantiation of the thesis that the structure of the interaction of the worlds, as it is fixed and used in the scientific and technical worldview, is the structure of technical

activity. Understanding the structure of technical activity, in turn, sets an ontological model of scientific and technological progress, which makes it possible to formulate an expert assessment of the current state of affairs, as well as to create predictive scenarios for the development of the technosphere.

Keywords: Dessauer, semiotics of technology, pluralism, fourth kingdom, activity theory

Acknowledgments: The study is supported by RFBR, Project No. 20-011-00462 A.

For citation: Nesterov, A.Yu. (2023) Ontological pluralism of Friedrich Dessauer. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 71. pp. 119–127. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/71/12

Введение. Источник онтологического плюрализма

Вопрос «что есть?», или «какова реальность на самом деле безотносительно к структурам наблюдения и выражения человека?», является, с одной стороны, изначальной и неразрешимой проблемой философского знания, с другой стороны, всякий способ ответа на него демонстрирует уровень развития человека в теоретическом и практическом плане. Научное мировоззрение, распространившееся после открытия Г. Галилеем индуктивного подхода к познанию реальности, формулирует ответы на основе измерительного диалога с природой, эксперимента. Источником знания являются не данные чувственного опыта как таковые, не субъективные переживания качеств и не преднаходимые структуры разума, но ответы космоса «да» или «нет» на однозначно заданные человеком вопросы. Подтверждением истинности общих правил, формулируемых на основе ответов космоса, является работоспособность технических артефактов: технические объекты функционируют, выполняя свою целевую функцию, тогда и только тогда, когда они истинным образом исполняют законы природы, в соответствии со знанием которых построены.

Возникновение научного мировоззрения в рамках теории развития знания И.И. Лапшина может быть сформулировано как результат усложнения диалогических процедур. Если всякое теоретизирование исторически берет начало в афоризме, раскрывается в диалоге и достигает апогея в системе [1], то экспериментальное познание обуславливается появлением нового собеседника человека, природы или космоса: диалог человек может вести сам с собой, с другим человеком, с богом, после Галилея – с природой, в XIX в. к этому списку собеседников индивидуального субъекта добавляются формы объективного и абсолютного духа, в XX в. – созданные человеком машины [2]. Сумма ответов природы позволяет построить систему мироздания, объединить многообразие знаний общей идеей [3]. Система необходима для практического воспроизводства и развития материальной культуры, существенная сложность при системном ответе на онтологический вопрос заключается в выборе необходимого количества оснований. Например, достаточно ли для решения задачи удовлетворения потребностей современного человека онтологических моделей, построенных в терминах одной только «материи»? Можно ли – ориентируясь даже на самые прозрачные хозяйственные процессы действительности – сформулировать проект, привести хозяйственно-финансовое обоснование, организовать производство и наладить сбыт удовлетворяющей запросы людей продукции, оставаясь только в категориях фи-

зикализма? Может ли нас хотя бы в этом вопросе удовлетворить та или иная версия дуализма?

Царства Дессауэра

Фридрих Дессауэр построил систему технической деятельности. На протяжении более чем 30 лет [4–6] он формулирует ответы на вопросы, в чем заключается открытие и изобретение, каким образом интраментальная идея превращается сначала в выраженную тем или иным языком конструкцию, а затем в артефакт, новый объект, доступный органам чувств, в чем заключается сила техники, как соотносены техника и экономика, в чем заключается этос техники. Количество знаний, необходимое для осуществления технического действия, на порядки превышает то, которое необходимо для осуществления акта познания, это причина, во-первых, того, что философия техники – самая молодая отрасль философского знания (необходимый для ее формирования уровень рефлексии оказался достигнут лишь к началу XX в.), и во-вторых, того, что подразумеваемая теорией технического действия и технического творчества онтология сложнее онтологических моделей теории познания, философии науки или социальной теории, поскольку включает их в себя и подвергает проверке в акте исполнения.

Система технической деятельности у Ф. Дессауэра формулируется в русле концепции трехакта П.К. Энгельмейера. Отечественный классик в «Философии техники» и «Теории творчества» говорит о технике как об исполнении желаний человека на основании знания законов природы [7], как о последовательном осуществлении идеи в сферах разума, рассудка и чувственного восприятия: «В первом акте изобретение предлагается во втором доказывается, в третьем осуществляется. В конце первого акта это – гипотеза; в конце второго – представление; в конце третьего – явление» [8. С. 103]. Дессауэр использует концепцию трех формообразующих способностей человека: *homo investigator*, *homo inventor* и *homo faber* [9], понимая технику как «реальное бытие из идей посредством финалистского преобразования и обработки из данного природой инвентаря» [9. С. 149]. И Энгельмейер, и Дессауэр опираются на восходящую к Н. Кузанскому и разработанную в немецкой классической философии традицию эпистемического разделения чувственного восприятия, рассудка и разума, понимая техническое действие как обращение процедуры познания, как изменение порядка следования ее ступеней: если познание как процесс объекции сущего в предмет в смысле Н. Гартмана [10] берет начало в чувстве, выражает себя в языках рассудка и завершается в формировании разумом понятия, в рефлексии фиксирующего истинностную референцию элемента рассудочного языка к элементу чувственного восприятия, то техническое действие берет начало в идее разума, снимающей ту или иную потребность или проблему, затем выражается в языках рассудка, приобретаемая характер плана, конструкции или проекта, и лишь на последней ступени путем обработки воплощается в доступных восприятию формах физически определяемой действительности.

Онтологический вопрос в системе научного познания и технической деятельности Дессауэра формулируется через три различия: 1) актуального и потенциального космоса, 2) царств космоса, 3) космоса и метакосмоса. Сам вопрос заключается в возможности нового знания и новых технических ре-

шений: как возможно новое? какой должна быть структура реальности, чтобы человек мог в практической деятельности изменять соотношение реального и возможного?

Первое различие носит во многом интуитивный характер. Человек обладает определенным опытом, памятью и, сталкиваясь с проблемами, попадая в поле напряжения между актуальным (действительным, наличным) и желаемым (возможным, необходимым), перестраивает свой опыт таким образом, что проблема оказывается разрешимым вопросом. Такого рода неосознаваемую пересборку опыта П.К. Энгельмейер назвал интуицией, ее продуктом являются изобретение и открытие. Актуальная конфигурация опыта, наличное положение дел в действительности человека в свете проблемы (потребности, необходимости или иного вызова) трансформируется в вопрос, ответ на который извлекается не из самого опыта, но из внешней человеку реальности. Эту реальность Дессауэр называет в кантианской традиции «четвертым царством» или царством «предустановленных форм решений», уточняя, что для всякого корректно заданного вопроса в рамках исторически конкретного, контингентного опыта человека существует только одно идеальное техническое решение.

Решение Дессауэром проблемы нового является реалистским *в эпистемологическом смысле*, поскольку подразумевает оппозицию актуальной действительности как познанного космоса и потенциальной действительности как еще не познанного, но принципиально доступного познанию космоса. Осуществляемая в изобретении и открытии пересборка опыта субъекта может – и Дессауэр это подчеркивает – длиться десятилетиями и тысячелетиями, заключаясь в приближении к «идеальной форме решения задачи» и представляя собой сложноорганизованное семиотическое единство прагматического навыка, синтаксического упорядочивания и семантического исполнения. Будучи эпистемической, оппозиция актуального и потенциального космоса содержит в себе утверждение о принципиальной незавершенности и открытости осуществляемых человеком процессов познания и деятельности. В терминах языка теологии человечество находится в седьмом дне творения: творение продолжается посредством человека [9. С. 150–171].

Второе различие опирается на понятие космоса как познанной законосообразности. Актуальный и потенциальный космос технического действия и научного познания – это уже известные или пока еще не известные, но принципиально извлекаемые из реальности законы, безусловные, не знающие исключения правила построения. Уже известные законы космоса позволяют создать собственно онтологическую модель, включающую в себя физическое царство, биологическое царство, психическое царство и царство духа. Физические законы Дессауэр описывает как каузальные отношения, в которых причина предшествует следствию. В монографии «Человек и космос» значительное место уделено критике позитивистского подхода, смешивающего эпистемические и онтологические порядки вещей: «В познании мы сначала имеем дело с телами, из их поведения делаем вывод о силах, от сил переходим к энергиям. В порядке бытия первичны энергии, они выражают себя в силах, формируют и преобразуют тела. В порядке познания первичен индивид (определенное растение, определенное животное), род выводится из него. Однако в порядке бытия некоторый определенный индивид не первичен: ему

предшествуют образующие „принципы“» [11. С. 96]. И хотя невозможно представить себе что-то в мире, что действовало бы вопреки физическим законам, последних недостаточно для описания биологических положений дел. Если физическое царство подчинено энтропии, то биологическое – закону «жизни за счет смерти», оно определяется телеологическими (финалистскими) законами, где целое как цель и причина предшествует части как следствию, что грубо нарушает физическое представление о причине как о чем-то, в стреле времени предшествующем следствию. В биологических процессах следствие предшествует во времени причине как цели деятельности. Психический космос Дессауэр связывает с оппозицией осознаваемого и неосознаваемого Э.Ф. Гартмана, с проблемой субъективности и вопросами коммуникации.

Принцип, упорядочивающий онтологическую модель Дессауэра, заключается в иерархии: физическое служит основой биологическому, биологическое – основой психическому, через психическое раскрывается царство духа. Сохранение иерархии в терминах этики описывается как «мир», т.е. как ситуация, когда сложноорганизованным целым человека управляет разумная воля, а не физические, биологические или психологические силы по отдельности [11. С. 170–181]. В качестве инструмента, позволяющего, с одной стороны, обосновывать несводимость онтологических царств или миров друг к другу, а с другой – формулировать вопрос о взаимодействии их несовпадающих и не следующих друг из друга порядков бытия, может служить процедура фальсификации, как ее разработал К.Р. Поппер применительно к собственной версии плюрализма [12]. Дессауэр строит онтологическую модель, чтобы посредством нее ответить на вопрос о сущности человека. «Я хотел бы с точки зрения опытных наук определить человека как существо, в котором слои бытия соединены в индивидуальное единство. Он принадлежит физическому слою бытия; все происходящее в нем соответствует физическим и химическим законам, автономному порядку этого слоя. Но он также принадлежит растительному и животному слоям бытия, обладающим своими собственными порядками законов, накладывающимися на физические. И психическое образует действительный, не растворяющийся в других, действенный слой бытия, с собственными, пока слабо познанными законами. Над ним строятся царства разума, рассудка, этоса, эстетизиса – все слои „духа“, слои совсем другого рода, однако не менее действительные и каждый со своими нормами» [11. С. 110].

Космос как актуальный, познанный и подлежащий познанию, открытый ему потенциальный порядок включает в себя ряд царств или миров, объединяемых человеком. Вопрос, следовательно, далее заключается в том, каким именно образом эти миры в человеке соединены. Эпистемически ответ заключался бы в анализе прямого и косвенного познания, в разделении неосознаваемых и осознаваемых процедур познания, в выявлении типов интуиции, в историко-философском осмыслении развития научного мировоззрения как поиска рациональных форм описания и объяснения чувственных данных на основе полученных ответов природы. Дессауэр приводит анализ такого рода, уделяя внимание рождению и становлению собственно научного подхода к познанию. Онтологически ответ связан с третьим из выделенных нами различий, с оппозицией космоса и метакосмоса. Соединение миров в человеке

осуществляется деятельностно, в акте технического творчества, изменяющего доступный человеку спектр воспринимаемых объектов вплоть до облика планеты. Для иллюстрации этого положения дел в обеих цитируемых монографиях используется мысленный эксперимент с космическим странником, в некоторых исторических интервалах наблюдающим за планетой Земля с момента ее возникновения и видящим колоссальную трансформацию поверхности, осуществленную в течение исключительно короткого в масштабе времени Солнечной системы и планеты Земля времени [9, 11].

Техническое действие есть построение искусственной природы, метакосмоса посредством познанных космических порядков. В этом действии с онтологической стороны проявляется характер взаимодействия составляющих природу царств, равно как и исторически конкретное соотношение актуального и потенциального космоса. В сходном ключе высказывались и П.К. Энгельмейер до, и Станислав Лем после Дессауэра, однако именно Дессауэру принадлежит инструмент, позволяющий формализовать процесс построения искусственных сред, а именно концепция силы технического объекта. Метакосмос или искусственная природа возникают в силу того, что человек не является частью природы, этот тезис в разной степени поддерживается и Энгельмейером, указывавшем в марксистском ключе на неприменимость Дарвинистской теории приспособления к человеку (человек не приспосабливается к среде, но приспособливает среду под себя [8. С. 194–195]), и Лемом, говорившем о задаче превосходения природы человеком («А как понимать превосходство? Оно означает реализацию с помощью Природы того, что для Природы невозможно» [13. С. 255–256]). Для Дессауэра этот тезис выражен в религиозной форме, в 1948 г. [11] он называет силу технического объекта «тайной», однако в последнем полном издании «Спора о техники» 1958 г. сказано, что всякий технический объект, следуя законам природы, выполняя целевую функцию и будучи обработанным руками человека, несет в себе измененный относительно природного порядок следования своих частей [5. С. 145–149]. Сила техники в синтаксическом смысле – это новое, не осуществленное природой место в системе природных закономерностей, обеспечивающее возможность новой референции. В рамках глобальной философской рефлексии можно было бы сказать, что Дессауэр применительно к технике, как и Поппер применительно к научному методу, конкретизирует диалектику Гегеля, опирающуюся на картезианское отрицание как способ бытия рациональных сущностей.

Онтология и метафизика

Онтология Дессауэра, представляющая собой иерархически упорядоченное взаимодействие физического, биологического, психического и духовного миров посредством человека, схватываемое познанием и выражаемое *in concreto* в технике, в построении искусственных сред обитания человека, является системной моделью мироздания как целого. Она создает колоссальный потенциал в том числе и для семиотической интерпретации теории деятельности и научно-технического прогресса, для осуществления схем классической герменевтики, для процедур обоснования истинности, выявления полезности, эвристического поиска, верификации и фальсификации.

Актуальные представления о содержании понятия онтологии распадаются на два момента, рецептивно-познавательный и инженерно-деятельностный. В первом построение онтологии как картины мироздания завершает процесс познания, во втором – онтология как набор сущностей и связей между ними лежит в основании и тем самым предшествует техническому действию [14, 15]. Плюрализм Дессауэра на фоне, например, выявленного Р. Ингарденом в 40-е гг. XX в. соотношения онтологии, реальной науки и метафизики, позволяет ответить на вопрос о том, что значит «быть метафизикой».

Схема Ингардена [16] вводит онтологию как набор аксиом, базовых предпосылок или своего рода алфавит с правилами вывода, на основе которого строятся теоремы или предложения; некоторые из построенных таким образом предложений истинностным образом исполняются на имеющихся эмпирических данных и тогда они относятся к сфере реальной науки (под «наукой» понимается соединение чувственного восприятия и логического анализа языка [17]); некоторые правильно построенные в данной онтологии предложения не исполняются на наблюдаемом, и в этом случае они относятся к сфере метафизики. Привлечение минимальной трехактной модели технического действия в эту схему позволяет утверждать, что к сфере реальной науки относятся те и только предложения, которые позволяют осуществить переход от идеи к конструкции, а от конструкции – к исполнению в чувственном восприятии: истинность того или иного набора предложений (теории) подтверждается работоспособностью артефактов, создаваемых посредством этой теории. Тезис такого рода хорошо согласуется с утверждением об исторической первичности деятельности и техники относительно познания и науки. К метафизике же как области внеэкспериментального познания относятся предложения, обозначающие неисполняемые непосредственно в чувственном восприятии положения дел, но сдвигающие горизонт познаваемого в том или ином онтологическом царстве, включая взаимодействие царств в человеческой деятельности. Если область реальной науки фиксируется условие-истинностной концепцией референции, то область метафизики, обеспечивающая связность онтологического построения, фиксируется условие-утилитаристской концепцией референции, где значение предложения есть условия, при которых оно полезно.

Заключение

Онтологический плюрализм, реалистские схемы познания и технического творчества Ф. Дессауэра делают его безусловным классиком философии науки и техники XX в. В XXI в. в условиях перехода от второй искусственной природы, где созданные человеком машины действуют в сфере рассудка, к третьей искусственной природе, где машины претендуют на выполнение функций интеллекта, на обеспечение референции, целеполагания, рефлексии как таковой, существует очевидный дефицит онтологических теорий, способных задать процессы познания, процессы деятельности на фоне уже известной (и едва ли сейчас обозримой) законосообразности мироздания. Онтология Дессауэра, раскрываемая его монографиями «Спор о технике» и «Человек и космос», является системной основой для построения моделей научно-технического прогресса, для ответа на вопрос о месте и роли человека в свете развития технологий, для эпистемического снятия социальных фобий

относительно техники, привитых русскоязычному читателю во второй половине XX в.

Список источников

1. Лапшин И.И. *Философия изобретения и изобретение в философии: введение в историю философии*. М.: Республика, 1999. 399 с.
2. Nesterov A.Yu., Demina A.I. *Technology and Understanding // Technology and Language*. 2021. Vol. 2, № 4 (5). P. 1–11.
3. Kant I. *Kritik der reinen Vernunft // Wekausgabe in 12 Bänden*. Bd. III. F.a. M., 1956.
4. Dessauer F. *Philosophie der Technik: das Problem der Realisierung*. Bonn, 1927.
5. Dessauer F. *Streit um die Technik*. F.a.M., 1959.
6. Dessauer F. *Streit um die Technik*. Freiburg in Breisgau, 1959.
7. Энгельмейер П.К. *Философия техники*. СПб.: Лань, 2013. 93 с.
8. Энгельмейер П.К. *Теория творчества*. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 208 с.
9. Дессауэр Ф. *Спор о технике*. Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.
10. Гартман Н. *К основоположению онтологии*. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
11. Дессауэр Ф. *Человек и космос. Опыт*. Самара: ООО «Современные образовательные технологии», 2022. 194 с.
12. Popper K.R. *Objective Knowledge: An Evolutionary Approach*. Oxford, 1995.
13. Лем С. *Сумма технологий*. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 668 с.
14. Боргест Н.М. *Онтологии: современное состояние, краткий обзор // Онтология проектирования*. 2013. № 2. С. 49–55.
15. Нестеров А.Ю. *Семиотика как методология и онтология // Семиотические исследования*. 2021. Т. 1, № 1. С. 6–13.
16. Ingarden R. *Der Streit um die Existenz der Welt*. Bd. 1. Tübingen, 1964.
17. *Wissenschaftliche Weltauffassung. Der Wiener Kreis // Wiener Kreis. Texte zur wissenschaftlichen Weltauffassung von Rudolf Carnap, Otto Neurath, Moritz Schlick, Philipp Frank, Hans Hahn, Karl Menger, Edgar Zilsel und Gustav Bergmann*. Hamburg: Meiner, 2006.

References

1. Lapshin, I.I. (1999) *Filosofiya izobreteniya i izobretenie v filosofii: vvedenie v istoriyu filosofii* [Philosophy of Invention and Invention in Philosophy: An Introduction to the History of Philosophy]. Moscow: Respublika.
2. Nesterov, A.Yu. & Demina, A.I. (2021) *Technology and Understanding*. *Technology and Language*. 4(5). pp. 1–11.
3. Kant, I. (1956) *Wekausgabe in 12 Bänden*. Bd. III. F.a. M.: [s.n.].
4. Dessauer, F. (1927) *Philosophie der Technik: das Problem der Realisierung*. Bonn: [s.n.].
5. Dessauer, F. (1959a) *Streit um die Technik*. F.a.M.: [s.n.].
6. Dessauer, F. (1959b) *Streit um die Technik*. Freiburg in Breisgau: [s.n.].
7. Engelmeyer, P.K. (2013) *Filosofiya tekhniki* [Philosophy of Technology]. St. Petersburg: Lan'.
8. Engelmeyer, P.K. (2010) *Teoriya tvorchestva* [Theory of Creativity]. Moscow: LIBROKOM.
9. Dessauer, F. (2017) *Spor o tekhnike* [The dispute about technology]. Samara: Samara Academy of the Humanities.
10. Hartman, N. (2003) *K osnovopolozheniyu ontologii* [On the basis of ontology]. St. Petersburg: Nauka.
11. Dessauer, F. (2022) *Chelovek i kosmos. Opyt* [Man and Space. Experience]. Translated from French. Samara: ООО Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii.
12. Popper, K.R. (1995) *Objective Knowledge: An Evolutionary Approach*. Oxford: [s.n.].
13. Lem, S. (2004) *Summa tekhnologii* [The sum of technology]. Moscow: AST; St. Petersburg: Terra Fantastica.
14. Borgest, N.M. & Korovina, M.D. (2013) *Ontologies: state of the art, short review. Ontologiya proektirovaniya – Ontology of Designing*. 2. pp. 49–55. (In Russian).
15. Nesterov, A.Yu. (2021) *Semiotika kak metodologiya i ontologiya* [Semiotics as methodology and ontology]. *Semioticheskie issledovaniya*. 1(1), pp. 6–13.
16. Ingarden, R. (1964) *Der Streit um die Existenz der Welt*. Bd. 1. Tübingen: [s.n.].
17. Carnap, R., Neurath, O., Schlick, M., Frank, Ph., Hahn, H., Menger, K., Zilsel, E. & Bergmann, G. (2006) *Wiener Kreis. Texte zur wissenschaftlichen Weltauffassung von Rudolf Carnap, Otto*

Neurath, Moritz Schlick, Philipp Frank, Hans Hahn, Karl Menger, Edgar Zilsel und Gustav Bergmann. Hamburg: Meiner.

Сведения об авторе:

Нестеров А.Ю. – доктор философских наук, доцент, директор социально-гуманитарного института, заведующий кафедрой философии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва (Самара, Россия). E-mail: aynesterow@yandex.ru; phil@ssau.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nesterov A.Yu. – Dr. Sci. (Philosophy), docent, director of the Social and Humanitarian Institute, head of the Department of Philosophy, Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: aynesterow@yandex.ru; phil@ssau.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.12.2022;
одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 21.02.2023
The article was submitted 02.12.2022;
approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 21.02.2023*